

ЭВОЛЮЦИЯ УЧЕТА БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ

THE EVOLUTION OF LIBRARY COLLECTIONS

Светлана ШИШКАНУ

Abstract: *Only the full awareness of the traversed path of historical development of library science, will help us to continue to grow up our institution. „It is highly necessary accession book in the library, which has the same meaning as in the journal of accountancy accounting clerk. It is the basis for a catalogue and for audits and underpins the whole responsibility”. To streamline accounting Goethe also required new revenue accounting logging, and oversaw its maintenance, negligence and noting errors in records.*

«Университетские библиотеки обладают уникальным для высшего образования качеством, в котором сочетаются – широта владения различными областями знаний и глубокое проникновение в их содержание. Это позволяет библиотекам влиять на развитие и совершенствование процессов обучения и научных исследований».

Тысячелетняя история развития мира тесно связана с историей развития мысли человека, которая была запечатлена на разных носителях – от каменных табличек до сжатия информации «в цифру», но все это лишь для того, чтобы опыт развития смог передать грядущим поколениям развитие морали, науки, чтобы грядущее поколение могло видеть эволюцию развития, перенимать позитивный опыт нашего развития и бороться с недугами прошлого. Свой вклад в сохранение и развитие вносит и наша библиотека, сохраняя и преумножая накопленный опыт развития.

История библиотечного дела тесно связана с общей историей всего человечества. Возникновение библиотек как хранилищ памятников письменности относится к III тысячелетию до нашей эры.

Первые находки учета «книг» были найдены при раскопках старых городов-государств Древнего Востока – Ассирии, Вавилонии, Урарту. Там археологи находят глиняные черепки, свитки папируса или пергамента. Для облегчения размещения и поиска нужных материалов составлялись списки книг, сгруппированных по определенным признакам. Это предположение подтверждают найденные при раскопках и расшифрованные впоследствии древние каталоги. Один из них в настоящее время хранится в Музее Пенсильванского университета, другой – в Лувре.

Из всех известных библиотек Древнего Востока особого внимания

заслуживает Ниневийская библиотека царя Ассирии Ашшурбанипала (VII в. до н. э.). Ашшурбанипал собрал в столице своего государства, Ниневии, большую библиотеку, которая являлась подлинной жемчужиной древней эпохи. Ниневийская библиотека содержалась в образцовом порядке. Каждая книга имела свой «библиотечный штамп». Остатки Ниневийской библиотеки (около 20 тысяч табличек) были переправлены в Лондон и с тех пор хранятся в Британском музее. Каталог Ниневийской библиотеки был издан в Лондоне в конце XIX века.

Другой самой большой археологической находкой после библиотеки Ашшурбанипала была библиотека хеттов. Обнаруженные немецким ученым Г. Винклером (1907) более 10 тысяч глиняных табличек позволили получить некоторое представление о Хеттском царстве, его культуре и библиотеках. Особенностью хеттских табличек является авторство литературных и научных произведений.

Хеттские библиотекари и архивариусы создали науку о хранении книг. Сохранились клинописные тексты каталогов хеттской библиотеки, в которых были пометки об утраченных документах. Использовались этикетки к отдельным произведениям. Все это свидетельствует о порядке, который поддерживался в хранилище глиняных книг.

В то время, когда глиняная клинописная книга стала широко распространяться, на Востоке уже существовала другая глубоко разработанная система письма – египетская.

Египтяне презрительно относились к письменности на глиняных табличках. Именно в Египте впервые в истории человечества был изобретен максимально удобный во многих отношениях материал для письма – «папирус». Слово «*папирус*» стало обозначать бумагу на многих языках Европы. Папирус стал главным писчим материалом древности.

Письмо, книга высоко почитались в Египте, библиотеки считались средоточием мудрости. Профессия писца была очень почетной, недаром знатные вельможи и чиновники любили, чтобы их изображали в позе пишущего, со свитком в руках. Есть данные, косвенным образом свидетельствующие, что люди, выполняющие обязанности библиотекарей (хотя это и не были библиотекари-профессионалы в современном понимании), тоже были окружены почетом: на берегу Нила обнаружены гробницы двух библиотекарей – отца и сына, служивших при фараоне Рамзесе (около 1200 г. до н. э.). Это говорит о том, что в Древнем Египте должность библиотекаря, подобно многим другим государственным должностям, была наследственной.

Лишь руины сохранились от другой древнеегипетской библиотеки в Карнаке, которая была известна как «*Дом книги*». Все еще стоит библи-

отечное здание в Эдфу, которое известно как «Дом папируса», но ни одна из рукописей, хранившихся в нем, не уцелела. Тем не менее, благодаря каталогу, высеченному на одной из стен этого здания, известно, что фонды библиотеки в «Доме папируса» содержали работы по управлению государством, магии и тому, что в то время считалось медициной и наукой.

История библиотечного дела хранит немало тайн, некоторые из которых постепенно становятся предметом изучения ученых.

Первые крупные библиотеки мира были порождением греческого гения. И само слово «библиотека» впервые появилось в Греции.

Библиотека Аристотеля была крупнейшим для своего времени собранием книг: она насчитывала 40 тысяч свитков. В создании библиотеки принимал участие воспитанник и ученик Аристотеля – Александр Македонский. Вокруг Аристотеля, объединялись ученики-единомышленники, которые пользовались личными библиотеками своих ученых наставников.

Но наиболее значительная библиотека Древней Греции была создана не в Афинах, а на территории Египта. За образец Александрийской библиотеки была взята библиотека Аристотеля в Афинах.

В Александрийской библиотеке были разработаны правила классификации и инвентаризации фондов. Один из руководителей библиотеки, Каллимах, составил огромный библиографический словарь «*Таблицы и описание учителей (или поэтов) по векам и от древности*». Хотя из 120 томов до нас дошли лишь небольшие фрагменты, частые упоминания «*Таблиц...*» в древнегреческих документах позволяют судить о содержании и значении проделанной работы. Описывая книги, Каллимах приводил начальные слова каждого произведения, а затем сообщал все известные ему сведения об авторе. В течение многих лет занимал пост хранителя библиотеки Аристарх Самосский, который вместе со своими учениками составил выверенный полный текст поэм Гомера.

У библиотекарей имелись помощники, в обязанности которых входил учет новых рукописей, разбор и рассмотрение манускриптов, копирование текстов. Были люди, которые следили за порядком, за предохранением рукописей от моли и сырости.

Некоторое время назад, при инвентаризации запасников Национальной библиотеки в Вене, был обнаружен свиток древнего папируса. Как оказалось, он хранился среди других документов, относящихся к эпохе Древнего Египта, и не имел отдельного инвентарного номера. Изучив его более внимательно, специалисты ахнули – этот фрагмент являлся частью каталожной описи из Александрийской библиотеки. Более того на ней были обнаружены пометки, сделанные рукой Каллимаха!

С середины II в. до н. э. большую известность приобрела библиотека в Пергаме. Пергамская библиотека, основанная на столетие позже Александрийской, стала ее достойной соперницей. В ней, по словам греческого ученого Плутарха, было примерно 200 тыс. томов. Таким образом, Пергамская библиотека была второй по количеству и ценности фонда библиотекой классической древности.

С Пергамской библиотекой связана версия производства пергамента. Согласно данной версии, Птолемей II, боясь, что Пергамская библиотека может превзойти Александрийскую, запретил вывоз в Пергам папируса – основного материала, на котором писали в то время в надежде на то, что лишившись основного технологического материала, пергамские ученые останутся. Поиски нового материала – заменителя папируса – привели к открытию пергамента. Несмотря на трудоемкость в изготовлении пергамента и дороговизну, пергамент все же имел неоспоримые преимущества перед папирусом. Он не пропускал чернила, что давало возможность писать с двух сторон листа. Пергамент можно было разрезать на небольшие листы, из которых затем сшивалась книга. Таким образом, в Пергаме родился далекий предок современной книги и определился ее формат, близкий к современному. При изготовлении пергамента его листы часто складывали вчетверо, что называлось по-гречески «тетрадь» (от «тетра» – четыре). Листы подравнивались острым ножом – «томом», отсюда слово «том» – то есть «разрезанный», «разделенный». Пергамцы организовали и наладили производство пергамента в больших мастерских, и скоро он завоевал признание книжников многих стран.

Римская культура выросла из греческой. Фактически на раннем этапе развития она была почти точной копией эллинской культуры.

Идея создания библиотеки в Древнем Риме принадлежала Юлию Цезарю, побывавшему в Александрии и ставшему косвенным виновником уничтожения части Александрийской библиотеки. В конце жизни Юлий Цезарь вынашивал план создания в Риме двух крупных общественных библиотек, одна из которых была предназначена для греческих книг, другая – для латинских. Заботу об их создании и все руководство этим делом должен был взять на себя известный ученый Марк Теренций Варрон, которому в числе прочих произведений принадлежало и сочинение «О библиотеках» в трех книгах.

В Древнем Риме было создано несколько сочинений, так или иначе связанных с библиотечным делом. Кроме упомянутого выше труда Варрона «О библиотеках», можно назвать сочинение Герения Филона в двенадцати частях «О приобретении и отборе книг», Телефоса Пергамского

«Три книги о знании книг, в которых указывается, какие книги достойны приобретения», трактат Витрувия «Об архитектуре», в котором, выражаясь современным языком, дан «типовой проект» библиотеки в загородном доме.

К концу IV века наступает кризис Римской империи. Постепенное угасание общественной жизни не могло не сказаться на общем состоянии культурного развития Рима. Не случайно поэтому последний римский историк Аммиан Марцеллин писал, что библиотеки были «закрываются подобно могилам».

Древний мир знал библиотеки храмовые, дворцовые (царские, императорские), личные библиотеки ученых, писателей, крупных сановников. Появляются первые библиотеки учебных заведений и первые публичные библиотеки. В этот период наметилось первоначальное осмысление библиотеки и ее социального назначения. Постепенно стали складываться определенные нормы пополнения и организации фондов, ведения каталогов, режима хранения рукописей.

Изобретение книгопечатания создало условия для массового распространения книг и сделало более доступными грамотность и знания.

В Византии – государстве с тысячелетней историей (IV-XV вв.), была широко распространена грамотность. Важную роль в интеллектуальной жизни Византии играли библиотеки. Одной из самых знаменитых была императорская библиотека, созданная в IV веке императором Константином I Великим. В середине IV века сын Константина Великого – Константин II основал в столице государственный скрипторий. «Скриптор» по латыни означает «писец», а само слово «скрипторий» означает мастерскую по созданию рукописных книг. Император назначал руководителя скриптория – специального чиновника – архонта, под началом которого состояло множество каллиграфов.

В среде византийских собирателей книг была предпринята первая в средние века попытка **библиографического описания коллекции**. Один из образованнейших византийцев IX века – патриарх Фотий – написал сочинение «*Мириобиблион*», что означает «*Тысячекнижие*». Это было описание более чем 300 книг – античных и христианских. Писатель кратко излагал содержание книги и сообщал сведения об авторе. Иногда Фотий не ограничивался простым пересказом и включал в аннотацию собственные размышления и критические замечания.

Значение Константинополя для западной цивилизации велико. Деятельность византийских библиофилов, работа скрипториев, сам факт существования множества библиотек помогли сохранить значительную

часть наследия Эллады, утраченного в то время для Запада.

В VIII-IX веках халифат стал мировым центром производства бумаги. Развитие бумажной промышленности в Самарканде, Каире, Дамаске и других арабских городах создало условия для невиданного расцвета книгоиздательского дела. Естественно, что при обилии скрипториев и книжных лавок в стране имелась и обширная сеть библиотек.

Основателем знаменитой Багдадской дворцовой библиотеки был знаменитый халиф Харун аль-Рашид (766-809), образ которого запечатлен в сказках *«Тысяча и одна ночь»*. Он пополнял ее на протяжении всей жизни. Сын Харуна – халиф Аль-Мамун значительно расширил это книжное собрание.

Халиф Аль-Хаким II (961-977), правивший в Кордове, объединил существовавшие до него три дворцовых библиотеки. Фонд объединенной библиотеки составлял 400 тысяч томов. Объем каталога этого книжного собрания, содержащий заглавия книг и имена авторов, составлял 44 тетради по 90 листов каждая. Библиотека имела отделы, разделенные на секции. В штате библиотеки был библиотекарь-каталогизатор.

Библиофилия в Арабском халифате считалась проявлением хорошего тона не только среди аристократов. Сохранилось завещание арабского переводчика ибн Тиббона сыну: *«Я собрал большую библиотеку. Держи ее в порядке. Приготовь списки книг каждого шкафа и поставь каждую книгу в надлежащий шкаф. Прикрывай книги красивыми занавесками, охраняй от воды с потолка, от мышей, от всякого вреда, ибо они – лучшее твое сокровище»*.

В IX веке на смену *«Домам мудрости»*, в которых библиотечные функции сочетались с архивными, стали приходиться *«Дома науки»* («Дар аль-ильм»), в стенах которых чтение было тесно связано с обучением. В этот период в крупных городах Арабского халифата открываются высшие образовательные учебные заведения – медресе. Некоторые из них со временем стали университетами. Первым учреждением подобного типа стала библиотека Багдадского университета – крупный научный и религиозный центр.

К сожалению, исламские библиотеки постигла та же участь, что и библиотеки Средиземноморья. Они погибали не только в результате многочисленных войн, частых пожаров, но и вследствие того, что с XII века началось снижение интереса к знанию. Но самый большой ущерб арабским библиотекам нанесли походы христиан-крестоносцев в XI-XIII веках. Тем не менее, мусульманский мир, как и Византия, был предтечей Ренессанса и возродил культуру Европы в позднем средневековье.

О средневековых библиотеках Европы мы имеем еще более скудные сведения, чем об античных книжных коллекциях.

Европа в средние века не отличалась высоким уровнем библиотечного дела

Центрами книжной культуры в раннем средневековье были монастыри.: *«Монастырь без библиотеки то же, что лагерь без вооружения»*. Известный философ и теолог Фома Аквинский писал: *«Настоящая сокровищница монастыря – библиотека...»*

Одним из первых монастырей Европы был Виварий. Он обязан своим созданием величайшему культурному деятелю средневекового Запада – Кассиодору Сенатору (487-578), он оставил государственную службу и основал в 550 году на юге Италии Виварий, что значит по латыни *«Приют мысли»*.

Кассиодор заботился о высоком качестве копирования книг, четком порядке в скриптории и библиотеке. Для этого он создал специальное *«Руководство к изучению божественной и светской литературы»* (в некоторых переводах название книги звучит как *«Введение в духовное и мирское чтение»*). Двухтомный труд Кассиодора считается одним из первых крупных пособий по формированию фондов библиотеки; в нем сформулированы некоторые правила управления библиотекой и скрипторием. Эта книга, кроме всего прочего, содержала и обширные сведения о литературе, то есть это было своего рода библиографическое пособие. Позднее исследователи с помощью этого *«Руководства...»* смогли установить репертуар книг Вивария. Это были богословские и юридические трактаты, произведения христианских писателей, античные книги по космографии, медицине, философии.

Заведование библиотекой поручалось одному из монахов, чаще всего – самому настоятелю. Впоследствии была выделена особая должность монастырского библиотекаря. В его обязанности входило содержание фонда в порядке, составление простейших инвентарных описей и выдача книг для чтения монахам.

В более поздние времена – XIV-XV века – стала проявляться большая забота об устройстве монастырских библиотек. В инвентарных описях для особо ценных книг использовался специальный термин *«libri -catenati»* – *«прикованные книги»*.

Рукописи охранялись не только цепями и замками, но и заговорами и заклятьями. На одной из таких книг сохранилась надпись настоятеля о том, что похититель книги будет наказан плетью, заболеет оспой, холерой, гадкой сыпью и даже приобретет горб.

К XVI веку фонды монастырских библиотек насчитывали до полутора тысяч книг и более. Изменилась тематика и жанровый состав фондов. Наряду с богословскими книгами в них появилась светская литература как научного, так и беллетристического содержания. На библиотечные фонды **составлялись каталоги**, многие из которых сохранились до нашего времени. Каталог рассматривался библиотекарями уже не как опись книжного инвентаря, а как специфический справочник, с помощью которого можно легко и быстро отыскать книгу в фонде. В конце XIV века монахи францисканского ордена в Англии впервые попытались составить сводную опись книжных фондов 160 церковных и монастырских библиотек. Этот солидный труд назывался *«Каталог книг Англии»*.

В XIII веке появилось первое пособие по устройству библиотеки – труд настоятеля Амьенской церкви **Ришара де Фурневалья «Книгознание»**. Фурневаль был всесторонне образованным человеком, поэтом и ученым, имел труды по алгебре, астрономии, астрологии и алхимии. В образной форме он представляет читателям библиотеку как сад, где имеются грядки (тематические комплексы литературы), расположенные в определенной последовательности. Растения на грядках – это отдельные рукописи. Таким образом, Фурневаль изложил собственную систему расстановки книг, и хотя с современных позиций она кажется нелогичной и очень запутанной, следует признать, что это была первая попытка решения сложного вопроса **классификации библиотечных фондов**.

Только с XII века с ростом и расцветом городов, развитием торговли и ремесел увеличилось количество грамотных людей и появились крупные частные библиотеки. Среди них особенно выделялись королевские библиотеки, успешное развитие которых было предопределено целым рядом привилегий.

Раньше других возникла библиотека французских королей. Созданная при Людовике VII (1120-1180), она прошла через периоды упадка и расцвета. Заботился о постоянном пополнении фондов и Карл V Мудрый (1338-1380). Королевские расходы на книги при нем были огромны. Книги покупались и создавались в королевском скриптории. К концу XIV века фонд насчитывал около 1200 роскошно переплетенных и искусно иллюстрированных книг. Тогда же был составлен первый инвентарь библиотеки. Принято считать, что именно библиотека Карла Мудрого составила основу национальной библиотеки Франции.

Начиная с XVI века, королевская библиотека по особому указу короля стала получать обязательный экземпляр всех выходящих в стране изданий. Франция тогда была центром издательской деятельности в Европе, и потому фонды королевской библиотеки быстро увеличивались.

В 16 в. упомянута созданная в Молдавском княжестве библиотека в Котнарь в период господаря Деспота Водэ (1561 – 1563).

Одной из самых знаменитых частных библиотек средневековья была библиотека Ричарда де Бери (1286-1354). Существовал каталог этой богатейшей по тем временам книжной коллекции, к сожалению, не дошедший до нашего времени.

В XII веке на основе епископских и городских школ стали создаваться университеты, сыгравшие выдающуюся роль в распространении образования и развитии библиотечного дела. Старейшими высшими учебными заведениями Европы были высшая медицинская школа в Салерно и университет в Болонье (Италия, XI в.), Парижский университет (Франция, XII в.), Кембриджский и Оксфордский университеты (Англия, XIII в.). К 1400 году в Европе действовали уже 55 университетов. При каждом университете существовала библиотека и скрипторий.

Получение образования в средневековом университете было неразрывно связано с книгой, которая была важнейшим элементом обучения. Пополнялись университетские библиотеки из собственных скрипториев и за счет даров и пожертвований. Показательна история создания библиотеки старейшего университета Европы в Париже – Сорбонны. В 1250 году духовник короля Людовика IX Робер де Сорбон пожертвовал университету личную библиотеку вместе со средствами на ее пополнение. По имени дарителя университет получил второе название – Сорбонна. Аналогично складывалась и судьба библиотек Оксфордского и Кембриджского университетов: они выросли из маленьких собраний книг, которые пополнялись за счет даров и завещаний.

С точки зрения организации библиотечной деятельности университетские библиотеки значительно опередили в своем развитии библиотеки монастырей. Структура университетской библиотеки была более сложной и отражала историю становления самих университетов: они постепенно формировались из отдельных учебных заведений (коллегий, кафедр), каждое из которых имело свой профиль, и самостоятельность их была частично сохранена и после объединения. Соответственно и фонд университетской библиотеки имел децентрализованный характер и состоял из отдельных книжных собраний факультетов и кафедр.

Наиболее высокий уровень библиотечной организации был в библиотеке Парижского университета. Ее каталоги считают вершиной средневекового уровня каталогизации. Библиотека имела топографический каталог, который указывал место книги в фонде, и алфавитный указатель к каталогу, который облегчал поиск книги. Описание было подробным и

включало, кроме заглавия книги, сведения о начальных словах текста, происхождении книги, шрифте, оформлении, цене. Фонд был расставлен в соответствии с античной классификацией наук («*семь свободных искусств*»), а сама библиотека имела два отдела: большой и малый. Книгами из большой библиотеки можно было пользоваться лишь в читальне. Здесь хранились самые редкие издания по основным изучаемым в университете дисциплинам. В малой библиотеке хранились дубликаты и менее спрашиваемая литература, ее можно было брать для чтения на дом. Книги, выдаваемые за пределы библиотеки, записывались в особые журналы, но срок пользования ими не ограничивался. В результате значительная часть фонда (иногда до пятой ее части) находилась у читателей.

Величайшим переворотом в культуре человечества, пережитым до XV века, было изобретение книгопечатания. Идея печатания текстов с наборной формы носилась в воздухе. Известно, что подобные опыты ставились во Франции, Нидерландах, Италии, но лишь одному человеку удалось найти успешное решение этой технической проблемы. Этим человеком был Иоганн Гутенберг, родившийся в конце XIV века в Германии.

Датой изобретения печатного станка принято считать 1450 год, когда Гутенберг издал первую большую книгу – знаменитую 42-х строчную «*Библию*».

Эпохе Возрождения (Италия – XIV–XVI в., другие страны континентальной Европы – XV–XVI вв.) присущи гуманистические идеалы личности, жажда новых знаний.

Для этой эпохи характерен культ книги – «орудия разума».

Создание первой в Европе публичной библиотеки связано с именем упоминавшегося итальянского библиофила Никколо Никколи (1365–1437). Никколи был известен своей коллекцией манускриптов.

История первой публичной библиотеки Франции показательна и с точки зрения того, что ею руководил выдающийся человек – Габриэль Нодэ, и с точки зрения того, что на судьбе этой библиотеки ярко отразились исторические перипетии того времени.

В историю Франции и всемирную историю библиотечного дела эта библиотека вошла под именем «*библиотеки Мазарини*». Блестяще для своего времени образованный человек, Мазарини, в частности, сумел воплотить в жизнь идею создания публичной библиотеки. Желая, чтобы его библиотека богатством книжного собрания, великолепием помещения и тщательной организацией превзошла все известные библиотеки

Европы, Мазарини пригласил для устройства этого дворца-музея знающего человека, Габриэля Нодэ (1600-1653). Врач по образованию, Нодэ проявлял интерес и к гуманистическим философским учениям. Несколько лет он проработал библиотекарем частной коллекции в одной французской аристократической семье. Свой опыт работы в этой библиотеке, а также впечатления от осмотра многих частных библиотек Франции и Италии он изложил в трактате *“Советы по устройству библиотеки”* (1627), пользовавшемся широкой популярностью в Европе.

Идеальная библиотека, писал Нодэ, создается по правилу: *“Каждый должен найти в ней то, что он ищет”*. Девизом библиотеки Нодэ были слова *“Открыто для всех желающих войти сюда для занятий”*. Он придавал огромное значение правильной организации библиотеки и, в первую очередь, целесообразной расстановке библиотечных фондов. Без этого, – писал Нодэ, – *«все наши изыскания были бы напрасными, а наш труд бесплодным»*. Если книги плохо организованы, то даже собрание в 50000 томов нельзя назвать библиотекой, как толпа в 30000 человек без организации и командиров не является армией.

Мазарини поставил перед Нодэ задачу: создать грандиозную, невиданную в Европе, библиотеку за неслыханно короткий срок. В 1644 году библиотека, в которой было уже 45 тысяч томов, открылась для читателей. Читальный зал был рассчитан на 100 человек одновременно. Книжный фонд Нодэ расположил в систематическом порядке: отдельные залы были отведены под философию, теологию, естественные науки, политику и т. д.

В период с V до середины XVII веков библиотеки в своем развитии прошли длинный эволюционный путь от небольших книжных собраний в монастырях, состоявших преимущественно из теологической литературы и имевших очень ограниченный круг пользователей, до библиотек университетов и частных собраний, которые были прообразом современной публичной библиотеки с ее универсальным книжным фондом общественного пользования.

Значительный рост книжной продукции стимулировал решение проблемы раскрытия фондов для читателей. В это время начинает активно развиваться библиография, создаются книготорговые каталоги, совершенствуется техника книгоописания и практика систематизации литературы. Все это исподволь готовило почву для будущего расцвета библиотечного дела.

XVIII век вошел в историю общественно-политической и философской мысли как эпоха Просвещения. По мнению историка библиотечного дела Б.Ф. Володина, в этот период утвердилось новое библиотечное

мировоззрение, суть которого заключалась в том, что библиотеки стали рассматривать как учреждения, играющие исключительно важную роль в развитии идей эпохи Просвещения. Век Просвещения был и веком накопления орудий просвещения – книг и библиотек. Естественно, что ученые-просветители придавали огромное значение образованию и чтению.

Своеобразным манифестом буржуазной интеллигенции XVIII века стала многотомная *«Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел»*, давшая имя целому периоду в истории человеческой мысли. Инициатором издания *«Энциклопедии»* был Дени Дидро (1713-1784). Большое значение придавали авторы *«Энциклопедии»* библиотекарю.

Библиотекарь в *«Энциклопедии»* определяется как человек, который поставлен для сохранения, попечения, содержания в добром порядке и увеличения числа книг библиотеки. *«Существует мало литературных функций, – читаем в «Энциклопедии», – которые требовали бы столько талантов, тем более, если дело идет о большой библиотеке. Библиотекарь должен быть всесторонне образованный человек: он должен знать древние и новые языки, книгу, издание, все, что относится к истории литературы, к книжной торговле и полиграфическому искусству»*.

Идеи эпохи Просвещения подготовили качественные перемены в развитии библиотечного дела.

Германия в век Просвещения представляла собой феодальное государство, раздробленное на 38 враждующих между собой княжеств. Почти в каждом немецком княжестве, герцогстве или королевстве имела принадлежавшая ее главе княжеская (королевская) библиотека

В Королевской библиотеке в Берлине (это была придворная библиотека самого крупного из немецких государств) бюджет был чрезвычайно скуден.

Вместе с тем среди придворных библиотек Германии были и образцово действующие учреждения. К числу их относилась библиотека герцога Августа Вольфенбюттельского, которую в конце XVII века возглавил Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716).

Вождь немецкого Просвещения, крупнейший его деятель, Лейбниц был выдающимся ученым. Философ-идеалист, историк, физик, изобретатель, юрист, языковед, Лейбниц был и крупным организатором науки. Он был инициатором создания Берлинской Академии Наук. Современники не оценили по достоинству заслуги Лейбница в развитии национальной науки и лишь позже Дидро в своей знаменитой *«Энциклопедии»* написал, что для Германии Лейбниц стал тем, чем для Древней Греции

были Платон, Аристотель и Архимед вместе взятые.

22-летним юношей он начал работать библиотекарем известного немецкого библиофила майнцкого дипломата Бойненбурга. Занимаясь устройством его библиотеки, будущий ученый не забывал и о просветительских идеях. Он верил в то, что подлинный прогресс знаний возможен только тогда, когда каждый ученый сможет быстро и легко обозреть всю совокупность достижений человечества, зафиксированных в документальной форме. Для облегчения этой сложной задачи Лейбниц начал составлять полугодовые каталоги книг и затем сводить воедино всю эту библиографическую информацию в кумулятивный указатель *«Перечень человеческих знаний, содержащихся в книгах»*.

Лейбниц был первым, кто указывал на необходимость постоянного приращения библиотеки.

Благодаря настоянию Лейбница впервые в истории немецкого (а возможно и европейского) библиотечного дела была утверждена смета библиотеки. При Лейбнице в герцогской библиотеке был открыт читальный зал, создан алфавитный каталог, усовершенствована расстановка книжного фонда.

С первых же шагов своей библиотечной деятельности Лейбниц уделял много внимания вопросам каталогов. Долгие годы его занимала мысль о разработке новой библиотечной классификации. В 1700 г. философ изложил в письменном виде свои идеи об организации библиотеки. Его записка представляла собой проект библиотечной классификации. В историю библиотечного дела Лейбниц вошел как человек, определивший важнейшие принципы деятельности библиотеки и библиотекаря, как составитель схемы библиотечной классификации, в основу которой была положена его собственная систематизация наук.

В 1797 году в Берлине была опубликована книга публициста Стефани *«Основы науки о государственном воспитании»*. Автор доказывал, что государство должно взять на себя заботы о послешкольном образовании, и выдвигал идею организации в крупных городах общедоступных библиотек, где *«каждый желающий мог бы обогащать свои знания, вырабатывать литературный вкус и знакомиться с подвигами человеческого ума, а рабочий ... мог бы найти сочинения по своей специальности»*. По замыслу Стефани каждая такая библиотека должна была иметь филиальные отделения в сельской местности, чтобы *«крестьяне могли бы почерпнуть из книг не только общеобразовательные сведения, но также и различные практические указания»*.

Прусский министр народного просвещения откликнулся на эту кни-

гу статьей, в которой признавал значение библиотек исключительно для интеллигенции, но не для простого народа. В качестве аргумента приводилось такое соображение: *«Откуда, по-вашему, простолюдин, работающий с утра до ночи, возьмет время для чтения?»*.

Таково было состояние немецкого библиотечного дела, когда к нему приобщился великий Гете.

Иоганн Вольфганг Гете (1749-1832), известный более как поэт, был еще и энергичным государственным деятелем Германии XVIII века.

Гете понимал, что накопленные в библиотеке книги должны храниться очень долго и при скором росте фонда все острее становится проблема рациональной организации фонда. В этом отношении он проявил себя как настоящий библиотекарь: с его помощью и при его непосредственном участии удалось расширить площадь обеих библиотек, наладить учет книжного фонда и обеспечить его сохранность.

По настоянию Гете в библиотеке тщательно велся **инвентарный учет** книжных поступлений. Для того времени это было ново, так как считалось, что при хороших каталогах можно обойтись без инвентарных книг. Однако Гете разбил возражения библиотекарей в особом меморандуме, где он писал: *«В высшей степени необходима инвентарная книга, которая в библиотеке имеет такое же значение, как в бухгалтерии журнал счетовода. Она представляет основу для каталога и для ревизий и служит фундаментом всей ответственности»*. Для упорядочения учета Гете также требовал ведения журнала учета новых поступлений, и сам контролировал его ведение, отмечая небрежности и ошибки в записях.

Понимая, насколько важны для нормальной работы библиотеки каталоги, поэт лично разработал обстоятельный план приведения в порядок всех имеющихся каталогов, изыскал необходимые для этого средства, подобрал нужных сотрудников и сам возглавил выполнение этой весьма сложной работы. Гете считал, что кроме традиционных для того времени каталогов и картотек, в библиотеке желательно иметь сводный каталог главных библиотек Веймара, но идея не была реализована.

Исключительно большое значение уделял Гете вопросам обслуживания читателей. Он считал и постоянно подчеркивал это в работе с библиотекарями, что читатели – это главное в работе библиотеки. При Гете было принято *«Предписание, которым следует руководствоваться при выдаче книг из веймарской библиотеки»*. В этом документе установлен точный режим работы библиотеки по обслуживанию читателей и определена процедура обслуживания. Правила пользования библиотекой

были чрезвычайно либеральными для того времени.

В обслуживании читателей, – считал Гете, – нельзя довольствоваться фондами одной библиотеки. По его инициативе был организован обмен книгами между герцогской библиотекой и библиотекой университета. Кроме того, по запросам читателей на книги, отсутствующие в фонде, библиотека направляла заказы в другие библиотеки Германии. Более того, за счет абонентов библиотека копировала отдельные страницы рукописей. В интересах пользователей выполнялись библиографические справки, уточнялись библиографические данные по некоторым изданиям.

По предложению поэта в герцогском дворце устраивались выставки из фондов библиотеки университета, а преподаватели университета демонстрировали студентам на лекциях наиболее редкие и важные издания из библиотеки герцога.

Библиотечное дело США начало развиваться в XVII веке.

Библиотеки учебных заведений стали создаваться с конца 30-х годов XVII века. В 1638 г. Дж. Гарвард пожертвовал на создание первого американского колледжа, которому позже было присвоено его имя, большую сумму средств и свою личную библиотеку из 400 книг. Эта библиотека быстро пополнялась в основном за счет даров и скоро благодаря своему богатому фонду стала играть значительную роль в библиотечном деле страны.

Почти полвека библиотека Гарвардского колледжа была единственной в своем роде.

Широкое распространение библиотек на территории США началось в период Войны за независимость и особенно после принятия Декларации независимости (1776). Декларация независимости провозгласила ответственность общества за просвещение граждан. Это нашло отражение в конституциях некоторых штатов. Особенно настаивал на необходимости общественного просвещения как средства обеспечения и сохранения демократии Томас Джефферсон (1743-1826). До вступления на пост президента Т. Джефферсон вёл общественную деятельность. В штате Вирджиния кроме всего прочего, курировал университет. При Джефферсоне в университете была создана библиотечная комиссия. Много внимания он уделял комплектованию библиотеки. При его участии были установлены две штатные должности библиотекарей, один из которых закупал книги в Европе. При участии Джефферсона была организована подписка на иностранную периодику. Большую часть своей личной библиотеки (6800 экз.) он передал в дар университету.

Джефферсон был инициатором разработки «*Билля о распростра-*

нении знаний», в котором воплотилась идея всеобщего обязательного бесплатного светского образования. Джефферсон пытался убедить власти своего штата создать систему публичных библиотек

В 1791 г. во Франции был создан Комитет народного образования, при котором работала библиотечная секция. Возглавлял работу секции Анри Грегуар. Секция проводила многообразную и сложную работу по реорганизации старых и созданию новых библиотек, перераспределению национализированных книг и организации их каталогизации. Тогда же в 1791 г. на заседании Комитета народного образования был рассмотрен вопрос о мерах по ускорению составления каталогов библиотек и принят декрет о создании общей библиографии Франции. В декрете указывалось, что пропаганда научных знаний требует точного учета того, какими книжными богатствами владеет страна для их справедливого распределения между департаментами. Всеобщая библиография Франции (сводный каталог Франции) мыслилась как результат объединения местных каталогов. Для работы было приглашено 12 опытных сотрудников, которые должны были свести воедино все сведения о книгах, имеющихся в библиотеках Франции. Сводный каталог должен был отражать состав парижских и провинциальных библиотек и содержать информацию и о местонахождении любой книги на территории Франции.

Неразработанность теории библиотечного дела (отсутствие методики создания сводного каталога, нерешенность многих аспектов теории книгоописания), отсутствие на местах квалифицированных кадров порождали иллюзию о возможности в короткий срок осуществить подобное грандиозное предприятие.

Единственным человеком, отмечавшим явную несостоятельность идеи создания всеобщей библиографии Франции, был Анри Грегуар. По его подсчетам подобный труд имел бы объем в 150 томов (in folio) и на составление его потребовалось бы 45 лет. Жизнь подтвердила опасения Грегуара: сводный каталог всех библиотек Франции так и не был завершен.

Эпоха Просвещения принесла в библиотечное дело новое понимание социальной роли и назначения библиотеки. На смену книгохранилищной концепции пришли идеи просветителей, видевших в библиотеке главное средство прогресса человеческого общества и ратовавших за публичность библиотек.

XVIII век был для России веком быстрого и самобытного развития, больших возможностей в деле подъема культуры.

Самым замечательным событием в области библиотечного дела России XVIII века, бесспорно, является учреждение Библиотеки Академии Наук. Создание ее было подготовлено ходом исторического разви-

тия страны и явилось естественной необходимостью.

В 1712 г. по распоряжению Петра I в Петербург были привезены из Москвы книги бывшего Аптекарского приказа, а затем – книги и рукописи из его личной библиотеки.

Традиционно датой основания Библиотеки считается 1714 г., когда началась работа по разбору и приведению в порядок книг, собранных в Петербурге. В начале организации Библиотека насчитывала около 2000 томов.

Петр I хотел, чтобы Библиотека и Кунсткамера были доступными для посетителей. Поэтому, когда один из приближенных предложил Петру установить плату за вход, тот решительно воспротивился. *«Я еще приказываю, – распорядился он, – не только всякого пускать сюда даром, но если кто придет с компаниею смотреть редкости, то и угощать их на мой счет чашкою кофе, рюмкою водки, либо чем-нибудь иным в самых этих комнатах»*, для чего определил библиотекарю Шумахеру 400 рублей в год.

Поэтому вполне убедительной кажется точка зрения академика Н. К. Никольского: «Почти до половины XVIII в. Библиотека была если не возглавляющим Академию наук, то, по меньшей мере, равноправным с нею учреждением. Каждое из них занимало особое, почти одинаковое по размерам здание и имело свой отдельный круг ведения. Относительно Библиотеки нельзя было бы сказать, что она состояла в это время при Академии наук; более справедливо было бы утверждение, что тогда Академия состояла при Библиотеке, так как в административно-хозяйственном отношении последняя была совершенно независима от нее, *тогда как Академия независимости не имела»*.

До конца XVIII века Библиотека Академии наук оставалась одним из богатейших научных книгохранилищ Европы и единственной государственной общедоступной библиотекой России.

На Академию наук была возложена обязанность *«свидетельствовать»* (т.е. учитывать и описывать) все новые книги.

Каталоги Библиотеки стали создаваться еще при Петре I: он дал задание Шумахеру *«каталоги учредить»*. Хотя первые каталоги стали создаваться с момента появления библиотеки, они носили служебный характер и были недоступны для читателей. Первые печатные камерные каталоги появились лишь в 40-е годы. Хотя они были несовершенны, это был первый отечественный опыт подобного рода и, естественно, что теория и методика их составления только начала формироваться.

В Библиотеке Академии наук в разные годы трудились М. В. Ломо-

носов (1711-1765), И. Д. Шумахер (1690-1761), А. И. Богданов (1692-1766). Ломоносов рассматривал Библиотеку как научно-вспомогательный институт, неразрывно связанный с обслуживаемым учреждением, в данном случае с Академией. Все его требования к библиотеке, ее деятельности были следствием такого понимания важной роли библиотеки.

Ломоносов писал, что истинное украшение Библиотеки и Кунсткамеры *«состоит во множестве редких и нужных книг и вещей любопытства достойных...»*.

Историк отечественного библиотековедения Ю. В. Григорьев отмечает, что Ломоносовым были сформулированы основные принципы отбора литературы для научной библиотеки, не утратившие актуальности и сегодня. Основной акцент был сделан на приобретение книг, нужных для научной работы и книжных редкостей. Для квалифицированного комплектования фонда он считал весьма полезным привлекать ученых к отбору книг. По инициативе Ломоносова академики привлекались для составления списков необходимых книг. В истории Библиотеки Академии наук действительно зафиксированы факты составления академиками списков книг, которые желательно было бы приобрести за границей.

Таким образом, ученые Академии были не только активными читателями Библиотеки, они заботились о составе книжных фондов и их отражении в каталогах. Это обеспечивало высокий научный уровень комплектования книжного фонда и относительную полноту репертуара изданий по всем отраслям знания.

Историк М.И. Слуховский определил систему взглядов Ломоносова как *«вершину русской библиотечной мысли XVIII века»*.

В XVIII в. в России появились библиотеки нового типа – научные библиотеки, библиотеки учебных заведений, которые являются предшественницами научных библиотек университетов.

В Республике Молдова старейшей библиотекой является Национальная Библиотека, бывшая библиотека им. Н. К. Крупской, основана в 1862 и нынешняя Кишиневская муниципальная библиотека им. Б. П. Хашдеу, основанная в 1877 г. (www.hasdeu.md). Университетские библиотеки были открыты в 1945 - 1946 годы.

История нашей библиотеки начинается с 1945 года, когда был открыт Учительский институт, впоследствии Бельцкий Педагогический институт им. А. Руссо. К великому сожалению, не сохранилась полная письменная информация о работе библиотеки, но со дня прихода в библиотеку Фаины Тлехуч (1962) сохранились книги суммарного учета фондов.

Под ее руководством в библиотеке был введен строгий учет работы

всей библиотеки, разработан и постоянно видоизменялся каталожный учет, учет движения фондов библиотеки, который основывался на знаниях, полученных из опыта работы предшественников библиотечного дела, который как видим выше, складывался не одно столетие. Только полное осознание пройденного пути исторического развития библиотечного дела, поможет нам продолжать свое развитие.

Библиография:

1. REGNEALĂ, Mircea. *Studii de biblioteconomie*. Constanța: Ex-Ponto, 2001. 388 p. ISBN 973-8227-02-X
2. АБРАМОВ, К. И. *История библиотечного дела в СССР*. М.: Книга, 1970. 456 p.
3. БАРЕНБАУМ, И. Е., ДАВЫДОВА, Т. Е. *История книги: учеб. пособ.* М.: Книга, 1971. 464 p.
4. *Библиотечно-библиографическая деятельность и история книги в Молдавии*. Кишинев: Штиинца, 1990.
5. БОРУХОВИЧ, В. Г. *В мире античных свитков*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 220 p.
6. БРОУДЕ, Л. Р., РОНЖЕС, В. Н., ЧЕСНОКОВА, О. В. *Основы библиотечно-библиографических знаний*. М.: Высшая школа, 1987.
7. ДЕМИДОВ, Алексей. Доступ к информации. Создание Президентской библиотеки. В: *Библиотечное дело*. 2007, nr. 7, pp. 6-9. ISSN 1727-4893
8. *История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. 1920-1929*. Под ред. К. И. АБРАМОВА, Л. И. ДАВЫДОВОЙ и др. М.: Книга, 1979. 294 p.
9. КАЖДАН, А. П. *Книга и писатель в Византии*. М.: Наука, 1973. 150 p.
10. МОТЫЛЁВ, В. М. *Основы количественных исследований в библиотечной теории и практике*. Ленинград: «Наука», 1988. 200 p.
11. *Работа с читателями: учеб. пособ.* Под ред. В. Ф САХАРОВА. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Книга, 1981. 296 p.
12. ТАЛАЛАКИНА, О. И. *История библиотечного дела за рубежом*. М., 1982, pp. 6-19.
13. ФРУМИН, И. М. *Библиотечное дело. Организация и управление: учеб. пособ.* 2-е изд., перераб и доп. М.: Книга, 1980. 272 p.
14. ШИРА, Дж. Х. *Введение в библиотековедение: Основные элементы библиотечного обслуживания*. М., 1983, pp. 25-39.